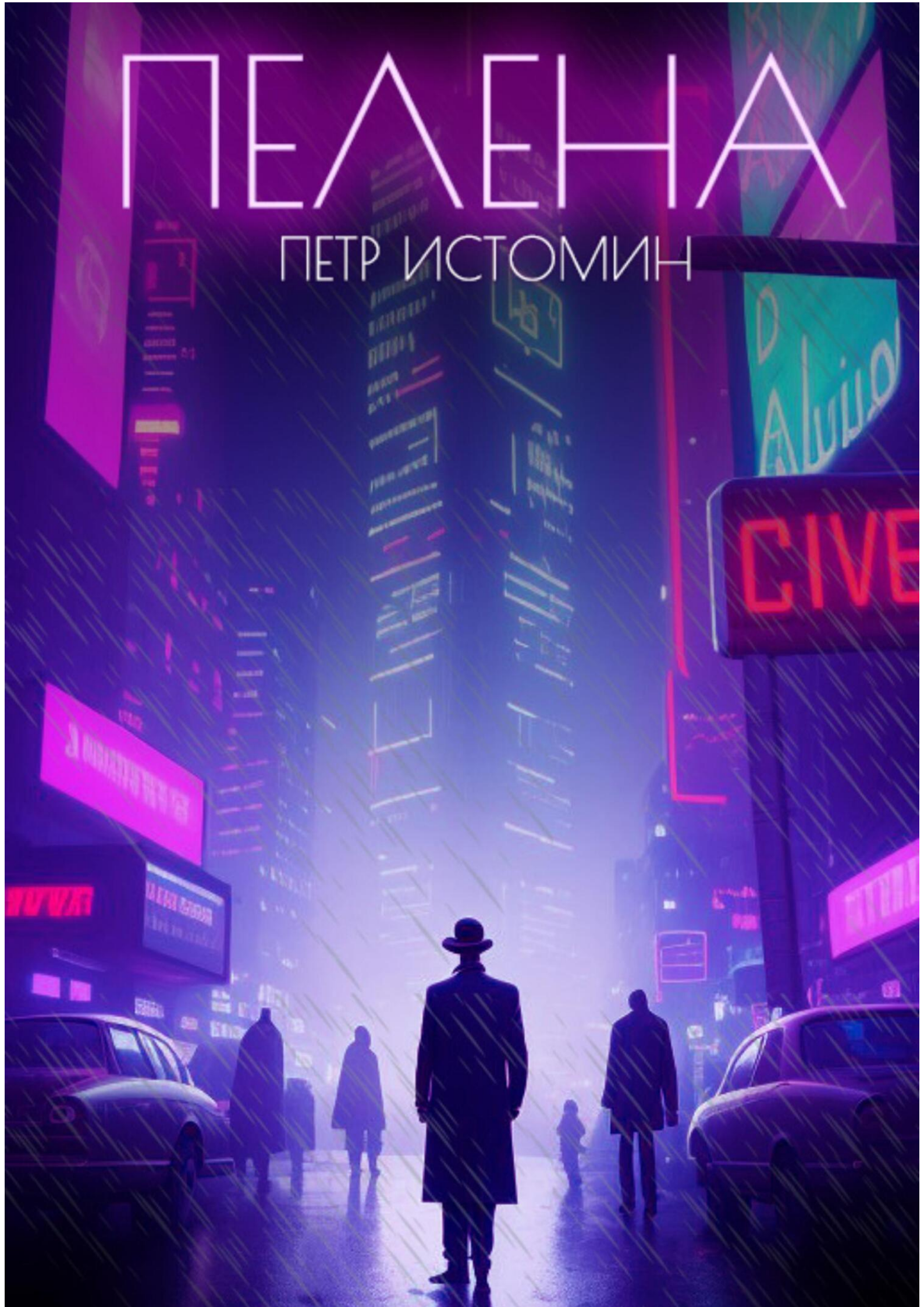

ПЕЛЕНА

ПЕТР ИСТОМИН

Детектив Майкл Купер

Петр Истомин

Пелена

«Автор»

2020

Петр Истомин

Пелена / Петр Истомин — «Автор», 2020 — (Детектив Майкл Купер)

В мире, пережившем глобальную катастрофу, общество находится на грани безумия, а власть принадлежит "ЮниТеку" - технологическому гиганту, посадившему людей на "цифровую иглу". Спутники, дроны и видеокамеры следят за каждым их шагом, но не видят того, что происходит по ночам в темных переулках...Когда детективу полиции Майку Куперу поручают расследование убийства молодой актрисы, он не подозревает, что ниточки этого дела ведут прямиком к корпоративной верхушке "ЮниТека" и тесно переплетены с трагическими событиями его собственной жизни.

© Петр Истомин, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть 1. Мертвая девушка	5
1	5
2	11
3	16
4	21
5	23
6	25
7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Петр Истомин

Пелена

Часть 1. Мертвая девушка

1

Струи дождевой воды, текущей по лобовому стеклу, превращали неоновые вывески в разноцветные пятна, которые неторопливо ползли, сменяя друг друга. Дворники старательно работали на максимальной скорости. Тихое жужжание электродвигателя убаюкивало. Машина ехала медленно, мигалки я не включал.

В этой части города в столь поздний час людей на улице было немного. Пара проституток, сидящих на полуразвалившейся скамейке, приветливо махали мне руками. Улыбки на их бледных лицах, покрытых вульгарным макияжем, не могли скрыть отчаяние и боль наркотической ломки. Чуть дальше стоял бродяга, держащий над головой мокрую картонку. Дождевая вода превратила надпись на ней в кляксы. На противоположной стороне улицы какая-то старуха ходила по тротуару из стороны в сторону. Она жестикулировала тонкими иссохшими руками и время от времени выкрикивая ругательства, адресованные кому-то, кого видела только она. Где-то в переулке истошно кричал мужчина.

Я выпустил из легких сигаретный дым. Система кондиционирования салона автомобиля тут же втянула его, выдав взамен ионизированный прохладный воздух.

В правой области моего поля зрения замигала зеленая полупрозрачная стрелка.

– Через сто метров поверните направо, – раздался приятный женский голос. Навигационная система компании «ЮниТек» работала исправно. Я выругался и ткнул пальцем в сенсорный экран на приборной панели, отключив навигатор. Конечно, можно было включить и автопилот, проложив маршрут до места преступления. Большинство людей уже, должно быть, разучились водить. Но я был рад, что в своей жизни хоть чем-то управляю самостоятельно.

За последние годы уровень преступности в городе вырос до абсолютного максимума. Каждый день убивали не меньше двух десятков людей. Почему же именно эта девушка вызвала интерес Харта? Интерес настолько сильный, что он попросил меня прибыть на место преступления лично и как можно скорее?

Я остановился на обочине под мигающей вывеской «Лучшие девочки только здесь» и выключил двигатель. Зеленые вспышки озаряли салон моего автомобиля. Некоторое время я молча наблюдал, как возле входа в переулок суетятся копы.

Почему вас столько много? Убили какую-то шишку?

Подняв воротник пальто, я вышел под проливной дождь и приблизился к ограждению с надписью «Место преступления. Не пересекать». Ко мне подошел молодой коп в форменном дождевике.

– Детектив Купер! Добрый вечер! – поприветствовал он меня, перекрикивая шум льющейся воды, – Лейтенант Рафферти. Рад знакомству.

На вид ему было не больше тридцати. На лице красовался огромный неровный шрам, говорящий о том, что Рафферти все же успел кое-что повидать в жизни. Нейроинтерфейс моментально считал условные обозначения на жетоне лейтенанта, и внизу моего поля зрения появилась всплывающая подсказка, предлагающая ознакомиться с его послужным списком. Я проигнорировал ее, и она тут же погасла.

– Лейтенант, – я пожал протянутую руку, – Что у нас?

– Труп девушки. Нашли в переулке. Нам сказали не трогать ее до вашего приезда.

– Что ж, вот он я, – я посмотрел вглубь переулка. Там стояли несколько копов и смотрели куда-то вниз, за переполненный мусорный контейнер. Мелькали вспышки. Это кружащие в воздухе дроны фотографировали место преступления.

– Следуйте за мной.

Рафферти проводил меня к лежащему на асфальте лицом вниз телу. Молодая девушка с длинными темными волосами, покачивающимися на поверхности образованного дождевой водой ручейка. Она была абсолютно голая, ее идеальные стройные ноги неестественно переплелись между собой.

Я включил фонарик и присел рядом с телом. Левое колено угодило в холодную лужу. Я поморщился и направил луч света на тело.

– Дождь уже, конечно, все смыл? – спросил я у Рафферти.

– Само собой. Никаких следов спектрографы не засекали.

Луч моего фонарика еще несколько секунд шарил по асфальту вокруг девушки. Наивно было бы полагать, что рядом обнаружится орудие убийства, но все же.

– Ладно, давайте ее перевернем.

Рафферти и еще один коп, стоящий неподалеку, взяли за плечи девушки и положили ее на спину. Кто-то из стоящих за нами офицеров присвистнул.

– Да она красотка... – услышал я чей-то возглас и обернулся. Один из копов тут же залился румянцем и потупил взгляд.

Однако нужно было признать – парень прав. Девушка действительно была неземной красоты. Кукольное лицо, пухлые губы. Великолепная грудь, плоский живот и округлые бедра. Идеальный образ нарушала всего одна деталь – широкий разрез на горле, почти под самым подбородком.

– Сканируйте, – сказал я.

– Это же Джулия Лойд.

Я поднял глаза на Рафферти.

– Кто?

– Актриса. Вы ее не знаете?

Неторопливо поднявшись на ноги, я достал из внутреннего кармана пальто пачку сигарет и закурил.

– У меня нет времени ходить в кино, лейтенант – сказал я, глядя Рафферти прямо в глаза. Он тут же отвел взгляд.

– Да, это Джулия Лойд. Актриса. Довольно популярная.

Рафферти достал планшет, присел рядом с телом, взял руку девушки и положил ладонь на экран. Считывание отпечатков заняло не более секунды. Как бы в подтверждение своих слов Рафферти показал мне планшет, на котором теперь было открыто досье Джулии Лойд. Я кивнул.

– Об исчезновении не заявляли? – спросил я, доставая телефон и подключаясь к ее чипу.

– Нет, – сказал Рафферти, глядя в планшет, – В досье сказано, что она сейчас снимается в новом фильме на студии «Интертеймент». Хоффман! Свяжись с ними и уточни, когда ее видели там в последний раз.

– Звоню, – полицейский с землистым лицом уже набрал нужный номер и теперь слушал гудки.

Дождавшись, когда ему наконец ответили, он представился и отошел от нас на несколько шагов, чтобы поговорить.

– Странно... – Рафферти продолжал изучать досье актрисы.

– Что?

– Геолокационные данные с ее чипа на сервера не поступали почти неделю. Разве система не должна в таком случае забить тревогу?

Я не ответил на его вопрос и дождался, пока линия загрузки на экране телефона заполнится на сто процентов.

– Не удивительно, что данные не передавались, – я посмотрел на вспыхнувшие красные буквы «Чип нейроинтерфейса не обнаружен», – По всей видимости, чип поврежден.

– Поврежден? Тогда тем более непонятно, почему об этом нет записи в базе данных, – Рафферти опустился рядом с телом и осмотрел голову жертвы, – Хм... Никаких видимых повреждений... Очень странно. На моей памяти чип жертвы выходил из строя только после серьезных черепно-мозговых травм. Например, осколок стекла, вонзившийся прямо в мозг. Но тут... Что за чертовщина?

– Большое спасибо. Извините, что разбудил, – Хоффман вернулся к нам, на ходу убирая телефон в карман, – Ее не видели на площадке с прошлого вторника.

– Почему же они не заявили в полицию? – спросил Рафферти.

Хоффман пожал плечами.

– Говорят, это обычное дело. Она время от времени вот так пропадала. Могла на неделю пуститься в загул. Алкогольная, наркотическая зависимость – полный набор.

Я выпустил клуб сигаретного дыма. В тусклом свете неоновых ламп он переливался оттенками синего, пока не растаял в холодном воздухе. Подняв голову, я осмотрел стены окружающих нас старых зданий. Нейроинтерфейс тут же автоматически добавил картинке яркости, чтобы я мог рассмотреть детали.

– А что с камерами? – спросил я.

– Ничего. Этот переулок – слепая зона. Ближайшая камера вон там, в ее поле зрения попадает вход в переулок. Мы уже переслали данные на анализ.

– Слепая зона, говоришь? – я развернулся и посмотрел вглубь переулка.

Многовато совпадений. Найти слепую зону в городе, в котором посрать сходить нельзя так, чтобы об этом не узнал «ЮниТек»? Да еще и вышедший из строя чип...

Что-то тут не так. Рафферти же, похоже, не разделял моих подозрений.

– Что думаете? – спросил он, – Ритуальное убийство? Все-таки, годовщина близится...

Да, он был прав. Двенадцатое октября все ближе. И да, в этом проклятом городе полно психов, считающих своим долгом принести кого-нибудь в жертву в этот день. Кошку или собаку. Или, скажем, молодую девушку...

– Не знаю, все может быть, – я сделал последнюю затяжку и отбросил окурочек в поток дождевой воды, моментально увлекший его в решетку ливневой канализации.

– Не думал, что кто-то еще курит табак, – сказал Рафферти.

Я проигнорировал его слова и спросил:

– Где она жила? И с кем? Муж, дети?

Рафферти заглянул в свой планшет.

– Была замужем, но давно развелась... С тех пор жила одна. Детей нет. Дом четыреста восемь, Азурлейк роуд... Ничего себе райончик.

Да, район богачей, квартиры в несколько сотен квадратов с потолками под пять метров. Но ведь Рафферти сам сказал, что она популярная актриса. Где же ей жить, в трущобах спального района?

– Поехали съездим туда, – я развернулся и направился к своей машине. За спиной я услышал, как Рафферти подзвал кого-то из стоящих у входа в переулок полицейских и сказал, что тело можно забирать.

Мы направились в центр города. По мере того, как мы удалялись от окраин, людей на улице становилось больше, а неоновые вывески – ярче.

Повернув на Азурлейк роуд, мы остановились перед высокими коваными воротами. Территория хорошо охранялась, живущие здесь знаменитости не любили посторонних. Я опустил стекло. Из динамика, висевшего на стойке слева от въезда, раздался вежливый синтезированный мужской голос:

– Добрый вечер. Чем я могу вам помочь?

– Полиция. Детектив Майкл Купер, номер удостоверения двести четыре пятнадцать двадцать восемь. Запрашиваю доступ на территорию. Полицейское расследование.

– Пожалуйста, предъявите ваше удостоверение, – откликнулась нейросеть.

Я достал карточку из внутреннего кармана пальто и поднял так, чтобы камера, расположенная чуть выше динамика, смогла ее распознать.

– Одну минуту, – произнес синтезированный голос, и воцарилась тишина.

Что еще за черт? Если бы это был обычный охранник из плоти и крови, можно было бы предположить, что он решил связаться с руководством и спросить, можно ли ему нас пропустить. Но это чертова нейросеть. Существуют протоколы. Так чего же мы ждем?

– Прошу прощения за ожидание. Вы можете проехать, – раздался звуковой сигнал, и ворота начали открываться, – Удачи вам в вашем расследовании.

Мы проехали несколько сотен метров и остановились у обочины. Дом Джулии Лойд, фасад которого был выполнен в стиле нео-барокко, стоял между двумя такими же. Ни в одном окне свет не горел.

Выйдя из машины, я огляделся. В таком районе за каждым сантиметром территории должны следить камеры видеонаблюдения. И действительно, на ближайшем фонарном столбе я увидел несколько черных глазков, направленных в сторону входа в дом.

Мы с Рафферти подошли к подъезду, я достал телефон и подключился к системе жизнеобеспечения здания. Затем через аккаунт полицейского управления открыл дверь подъезда, используя при этом код «семь-три-пять-ноль-ноль» – «владелец помещения найден мертвым». Перед моими глазами вспыхнула полу-прозрачная схема квартиры с обозначением комнат. Я быстро изучил ее и закрыл.

Мы поднялись на второй этаж, и я еще раз проделал манипуляцию со своим телефоном, открыв дверь квартиры. Прежде чем войти, я на всякий случай расстегнул застегжку плечевой кобуры и положил ладонь на рукоять своего старомодного револьвера.

Рафферти щелкнул выключателем, и перед нашим взором предстала шикарная прихожая, пол которой был выстлан мрамором, а одну из стен целиком занимал гигантский гардероб из несинтетического дорогого дерева. Рафферти тихо присвистнул.

Мы осторожно обследовали квартиру комнату за комнатой. Всего их было семь – кухня, столовая, гардеробная, кабинет, гостиная, ванная и огромная спальня. В каждой был бардак – рядом с шикарной мебелью на полу лежал мусор и грязная одежда. В гостиной остались следы бурной вечеринки – пустые бутылки и грязная посуда. На журнальном столике лежало зеркало, на нем – четыре дорожки белого порошка.

В кабинете располагалась небольшая домашняя оранжерея с комнатными растениями. Лампы искусственного дневного света освещали широкие листья тропических цветов.

– Вызовем сюда криминалистов, – сказал Рафферти, – Но, похоже, ничего они не найдут. Девушка вышла из дома и не вернулась, вот и все.

Возможно, Рафферти прав. Но только...

Мой взгляд упал на один из цветочных горшков.

– Ты сказал, она пропала неделю назад?

– Да, последние геоданные поступали на сервер в прошлый вторник, – ответил Рафферти, – Тогда же ее в последний раз видели на съемочной площадке. Как думаете, ее похитили?

Я подошел к растениям ближе и стал внимательно осматривать горшки. Рафферти последовал моему примеру.

– Что такое, детектив Купер? Что вы ищите?

– Скажи, ты видишь систему автоматического полива? – я заглянул под стол, на котором стояли растения.

Рафферти непонимающе посмотрел на горшки, потом поднял взгляд к потолку.

– Нет, но...

– Дай-ка, – я взял его руку и положил на землю в одном из горшков.

– Что вы?... – и тут его глаза блеснули, – Земля... Она сырая.

– Да, – сказал я, – Кто-то здесь был, и этот кто-то поливал цветы. И я думаю, что сама Джулия Лойд попросила его об этом. Так что никто ее не похищал. Она, возможно, сама скрывалась от кого-то.

Мы вызвали криминалистов. Пока они ехали, я направился к воротам, чтобы снова потолковать с нейросетью.

– Скажите, в квартирах дома четыреста восемь установлены камеры видеонаблюдения? – спросил я.

– Простите, это закрытая информация, – незамедлительно откликнулась нейросеть.

– Мне нужны записи с камер наблюдения, установленных напротив дома четыреста восемь, а также внутри квартиры четыре.

– Простите, это закрытая...

– Хватит мне мозги пудрить. Оперативная память маленькая? Я детектив полиции, номер моего удостоверения...

– Я вас помню, детектив Купер, – синтезированный голос перебил меня, – Но в соответствии с пунктом четырнадцать части три статьи восемьдесят один кодекса противодействия правонарушениям, полиция имеет право на доступ к записям видеонаблюдения только по решению суда.

Я улыбнулся. Ну конечно, как же. Будет вам решение суда. Нужно будет попросить Харта заняться этим вопросом.

Пока я ехал до полицейского участка, дождь заметно усилился, а когда я зашел в свой кабинет, за окном уже бушевала настоящая буря. Повесив мокрые пальто и шляпу на вешалку, я сел за компьютер. Экран встретил меня многочисленными рекламными сообщениями. Нейроинтерфейс синхронизировался с компьютером, и несколько баннеров всплыли буквально перед моими глазами. Даже мощный фаерволл полицейского управления был неспособен справиться с ними всеми.

«Община вселенского света» – было написано на одном из баннеров, – «Покайтесь, и вам воздастся!»

Я поморщился и нажал комбинацию клавиш, закрыв разом все окна. На часах в углу экрана было половина второго ночи. Нейроинтерфейс оповестил меня, что я бодрствую уже двадцать два часа подряд. Не смотря на это, спать мне не хотелось. Я открыл досье Джулии Лойд и принялся читать.

На втором абзаце я понял, что досье – чушь собачья. Сопливая хрень, которую сочинили маркетологи какой-нибудь голливудской студии. Бедная девочка из пригорода, как же. Всего добилась сама... Во время вторжения чудом спаслась, а позже, когда пришла в себя, вызвалась волонтером и помогала раненым?...

На прилагающейся фотографии Джулия Лойд в белом халате везла тележку с медицинским оборудованием по коридору больницы. Меня передернуло. Какая пошлость. Да, за деньги в наше время можно было сделать все, что угодно. Например, поменять биографию человека даже в официальных источниках, чтобы ушлые журналисты никогда не докопались до правды.

В пользу того, что досье липовое, говорил и тот факт, что Лойд на фотографии из госпиталя выглядела в точности такой, какой я видел ее час назад в переулке. За двенадцать лет она совсем не изменилась?

Либо она тратила очень много денег на пластическую коррекцию, либо ей чертовски повезло с генами.

Либо же фото постановочное, и на самом деле его сделали недавно, а маркетологи даже не удосужились омолодить мисс Лойд. И я склонялся именно к этому варианту.

Что же на самом деле скрывается за этим лживым досье? Бесконечная череда любовников? Криминал? Завистливые конкуренты по актерскому цеху?

Да, очень даже может быть... Однако в досье было и кое-что по-настоящему полезное.

Во-первых, информация о бывшем муже Джулии Лойд – актере Себастьяне Мэйдле. Развелись они вскоре после вторжения. Якобы, полюбовно, но... Как знать. В любом случае, к Мэйдлу я обязательно наведаюсь завтра. Он живет в своем таунхаусе в элитном районе пригорода. Да, такие районы встречаются сейчас все чаще, они растут как грибы после дождя. И соседствуют с трущобами, где люди продают последнее, что у них есть, за дозу наркоты.

В досье была информация и о единственных близких родственниках актрисы – ее родителях. Джек Лойд некогда работал юристом в банке, Оливия Лойд – бухгалтером в мелкой фирме. С ними тоже надо будет поговорить.

Нейроинтерфейс вывел сообщение с рекомендацией «по возможности незамедлительно лечь спать». Количество часов непрерывного бодрствования по мнению системы становилось критическим. Все же придется последовать ее совету. Завтра нужно более-менее походить на человека, если уж я собираюсь беседовать с голливудским красавчиком.

Уже поздно, и ехать домой особого смысла нет, поэтому я решил переночевать прямо здесь, в участке. Я выключил компьютер, принял две таблетки сильнодействующего снотворного, которое прописал штатный мозгоправ полицейского управления, и, не раздеваясь, улегся на стоящий в дальнем углу кабинета диван.

Мне удалось поспать несколько часов, но сон мой был тревожным.

Мне снилась Холли. Она тянула ко мне свои маленькие руки. А я ничем не мог ей помочь...

2

Я проснулся в холодном поту. На часах было пять сорок утра. Приняв сидячее положение, я потряс головой, стараясь избавиться от остатков ночных кошмаров, затем поднялся с дивана, подошел к столу и включил компьютер.

На моей почте было одно новое сообщение – сгенерированный нейросетью отчет о вскрытии Джулии Лойд, проведенном этой ночью в госпитале Трампа.

В начале шла стандартная информация, ничего интересного. Потеря крови... Ссадины и ушибы... Это я и сам видел... В графе «Время смерти» значилось «08 октября, 22:47». То есть между исчезновением и смертью Лойд прошло почти шесть дней. Интересно...

И тут мой взгляд остановился на коротком предложении. Не веря своим глазам, я перечитал его несколько раз.

«Чип нейроинтерфейса отсутствует».

Отсутствует? Но как это возможно? Он мог выйти из строя, но... Можно ли было его удалить?

Официальные источники говорят, что это невозможно сделать без летальных последствий для человека. Кто-то из ребят рассказывал, что они встречали нескольких психов, пытавшихся удалить свои чипы хирургическим путем. Само собой, ничего у них не получилось. Что за чертовщина происходит? Куда же подевался чип? Или Лойд погибла в результате удаления чипа? Тогда где следы операции?

Скорее всего, бездушная нейросеть просто ошиблась при составлении отчета, вот и все.

Раздумывая над всем этим, я вышел на улицу и направился к дрянному круглосуточному кафе «У Сиды», расположенному через дорогу, в которое частенько заглядывали копы. Заказав чашку черного кофе и сэндвич, я уселся за столик и стал смотреть в мутное грязное окно.

По улице стелился туман, сквозь низкие тучи пыталось пробиться предрассветное солнце. Вывески заведений, привлекающие немногочисленных ночных посетителей, гасли одна за одной.

Мне принесли мой завтрак, и я проглотил все, почти не почувствовав вкуса еды. Затем большими глотками я выпил половину чашки горького кофе, закрыл глаза и вздохнул.

Завтра день рождения Холли...

Звякнул мобильник. Еще до того, как я извлек его из кармана, нейроинтерфейс любезно сообщил, что пришло сообщение от шефа Харта: «Зайди».

На часах было шесть утра.

Допив кофе, я нажал на кнопку расчета. С моей карты автоматически списалась нужная сумма. Я поднялся со стула и надел пальто.

Когда я зашел в кабинет, Харт стоял спиной ко входу и смотрел в окно.

– Джим? – сказал я.

– Садись, – не оборачиваясь, сказал он.

Я сел на стул для посетителей. Некоторое время Харт стоял молча, затем сказал:

– Что с девушкой?

– Какая-то чертовщина с чипом нейроинтерфейса.

Харт повернул голову в мою сторону. Я увидел выражение обеспокоенности на его лице.

– Что ты имеешь в виду?

– Ночью пришел отчет о вскрытии. Чип отсутствует. Геолокационные данные с него перестали поступать на сервер неделю назад, но в системе нет записи о пропаже.

Харт выругался, закрыл глаза и устало потер их руками. Затем он наконец сел за свой стол напротив меня.

– Слушай, Майк, – Харт посмотрел прямо на меня своими пронзительными голубыми глазами. Морщинки в уголках глаз сделались будто глубже, чем обычно, отчего он стал выглядеть на несколько лет старше, – Прежде чем ты начнешь расследование, я должен кое-что тебе сказать.

Я подался вперед. С самого начала меня не покидало ощущение, что что-то здесь не так.

– Говори.

– Я узнал о том, что в переулке обнаружена мертвая девушка вчера ночью. Мне позвонили, когда я уже собирался ложиться спать. И звонил... Кевин Брин.

Я не поверил своим ушам.

– Кевин Брин? Это тот, который крупная шишка в «ЮниТеке»?

– Да. Если быть точным, он глава корпоративной юридической службы.

– Я не понимаю, – искренне удивился я, – Кевин Брин позвонил тебе и сказал, что в переулке найдена мертвая девушка?

– Да.

Я вспомнил о том, что шеф Харт настойчиво просил лично меня заняться делом Джулии Лойд, и спросил:

– Брин попросил найти убийцу?

Харт вздохнул.

– Брин попросил не лезть.

В голове тут же все встало на свои места. Неработающий чип, переулок, в котором нет ни одной видеокамеры.

– Вот черт, – произнес я.

– Да, – кивнул Харт, – В этом деле как-то замешан «ЮниТек». Лично я считаю, что мистер Брин может засунуть себе в задницу такие просьбы. Они уже вообще там охренели, вообразили себя богами, раз могут вот так позвонить начальнику полиции и попросить не расследовать убийство. Но я обязан тебя предупредить. Ты должен понимать всю опасность. Понимать, против кого мы собираемся пойти.

Я несколько секунд молча обдумывал его слова, затем сказал:

– Этот ублюдок что-то знает. Давай возьмем группу захвата и вытащим его задницу из кожаного кресла. Он у меня соловьем запоет.

Харт невесело рассмеялся.

– Майк... В тебе я узнаю себя молодого. Брин будет все отрицать. Нет никаких доказательств того, что тот наш телефонный разговор действительно был.

– Но я не понимаю... Если они как-то здесь замешаны, то зачем ему самому сообщать о том, что он обнаружил в переулке труп?

– А кто тебе сказал, что он обнаружил труп? – хитро улыбнулся Харт, – Его обнаружил патрульный дрон во время ночного обхода. Сообщение об этом поступило на наш сервер в двадцать три девятнадцать. А Брин позвонил мне уже через минуту.

– Откуда он узнал? – спросил я.

– Это же «ЮниТек», – пожал плечами Харт, – Они все знают, у них повсюду уши. Может, и этот наш с тобой разговор они сейчас подслушивают.

Я какое-то время помолчал, потом кивнул.

– Ты мой лучший детектив, Майк. Поэтому я позвонил тебе. Но я хочу, чтобы ты понимал – это далеко не простое дело об убийстве актрисы. Ты готов за него взяться?

– Готов, – не раздумывая ответил я.

– С чего начнешь? – спросил Харт.

– Нужно посмотреть видео с ближайших к месту обнаружения тела камер. А также из квартиры жертвы и с придомовой территории.

– Да, с этим есть небольшие проблемы, – Харт откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди, – Видео с уличных камер мы получили в мэрии, это не проблема. А вот с записями с территории жилого комплекса и из квартиры Лойд не все так просто. Охранная фирма не хочет делиться материалами с полицией.

– Но ведь владелица квартиры убита. Это для них не аргумент?

– Плевать они хотели. Наши уже сделали официальный запрос, но у них там долбанная толпа юристов и правозащитные нейросети, которые забросали нас ссылками на законы... – Харт вздохнул, – Если нужно будет, обратимся в суд. Думаю, рано или поздно мы получим видео, просто придется подождать.

Я задумался.

– А что за охранная фирма?

Харт улыбнулся.

– Техношилд. Одно из предприятий так называемой «группы компаний ЮниТек». Не на бумаге, конечно.

Снова совпадение?

– Хорошо, значит пока что обойдемся записью с уличной камеры. А потом я хочу побеседовать с ее коллегами по съемочной площадке, друзьями, родственниками и с бывшим мужем.

Харт кивнул.

– Будь на связи.

Я вышел из кабинета и направился на четвертый этаж в лабораторию аналитического отдела. Отдел этот состоял из одного человека – Стива – ботаника в толстых очках с вечно растрепанными волосами. Вся работа по обработке медиафайлов давным-давно выполняли нейросети, Стив лишь поддерживал их работоспособность и общался с ретроградами вроде меня, которые ненавидели читать сгенерированные машиной отчеты.

Сейчас Стив сидел за своим столом и потягивал кофе из картонного стаканчика. Увидев меня, он закатил глаза.

– Боже, серьезно? В такую рань? Вы вообще спите?

– Что там с материалами по делу Джулии Лойд? Есть, чем меня порадовать?

Стив сделал глоток кофе, придвинулся к столу и включил монитор.

– Не знаю, насколько вас это обрадует, но кое-что все-таки есть. Начнем с записи с камеры наблюдения на входе в переулок.

Он открыл нужный файл. На экране появилось изображение улицы – дорога, тротуар, вход в темный переулок. В углу светились цифры «23:07».

– Смотрите, – Стив отклонился в сторону, чтобы мне было лучше видно.

К переулку подъехал черный фургон и остановился, загородив собой вход. Фургон был самым обычным, окна затонированы. Цифры в углу экрана сменились на «23:08», когда он тронулся с места и выехал за пределы кадра.

– Тело вынесли из боковой двери. Они специально встали так, чтобы камере ничего не было видно, – сказал я скорее сам себе, чем Стиву, – Номеров не видно?

– Их нет.

Само собой. Преступник сделал все, чтобы фургон было невозможно опознать. Но в одном он все-таки промахнулся.

– Отмотай назад, – попросил я Стива.

Тот провел пальцем по тачпаду, и на экране снова появился фургон. Я внимательно изучил кадр.

– Вот, – я ткнул пальцем в экран, – Видишь? Зеркало заднего вида со стороны водителя сломано.

Стойка была на месте, но вот самого зеркала не было.

– Точно... – Стив округлили глаза.

- Можешь запрограммировать нейросеть на поиск фургона с таким повреждением?
- Могу попробовать.

Я кивнул:

- Отлично. А теперь покажи, куда он поехал дальше.

Стив нажал несколько кнопок, и картинка стала меняться, демонстрируя планы с разных камер наблюдения, позволяя проследить дальнейший маршрут фургона. Вот он поворачивает направо, огибает квартал, едет по сорок пятой улице на запад, сворачивает налево... И тут экран почернел.

- Что случилось? – спросил я у Стива.

Тот улыбнулся.

– Это еще одна слепая зона. Камера, обычно работающая исправно, в эту ночь почему-то дала сбой и не записала видео. И приехал фургон из этой же слепой зоны.

- Черт! Не слишком ли много совпадений? – сказал я.

– Вот-вот...

– А что в этой слепой зоне? – спросил я у Стива, – Сейчас камера функционирует? Можешь мне показать?

– Да, конечно, – Стив вывел на экран картинку – участок дороги и склады, огороженные забором.

- Что это?

– Территория бывшей прачечной. Сейчас склады сдаются для частного пользования. Напротив, через дорогу, жилой дом. Гаражей в нем нет. Так что либо фургон был припаркован у обочины, либо выехал с этой территории, – Стив постучал пальцем по экрану.

- Пришли мне адрес, – попросил я.

– Хорошо, а насчет квартиры Лойд...

- Да, я в курсе. Харт мне уже сказал. Свяжись со мной, когда удастся продвинуться.

– Хорошо, – он кивнул.

– Спасибо, Стив, – я вышел из лаборатории и отправился на улицу. Мне нужно было покурить и собраться с мыслями.

В этом деле все было не так. Ниточки тянутся к «ЮниТеку» со всех сторон, куда не посмотри, это понятно. Но что может связывать техногиганта с актрисой? Зачем ее убивать? Она узнала что-то, чего не должна была знать? Была любовницей какой-то шишки из руководства «ЮниТека»? Например, мистера Кевина Брина?

Я докурил сигарету и тут же зажег вторую.

Завтра день рождения Холли.

Двенадцать лет прошло.

Нужно позвонить Энн. Нужно. Но, черт, как же это сложно.

Я соберусь с силами и сделаю это. Вечером. А пока мне надо сосредоточиться на деле.

Итак, в моем распоряжении три места, куда мне нужно отправиться – на съемочную площадку нового фильма Джулии Лойд, к ее бывшему мужу Себастьяну Мэйдлу и к ее родителям. Возможно, попутно я узнаю и о каких-то друзьях Лойд. Следы вечеринки в ее квартире говорили о том, что друзья у нее должны быть.

Я выбросил окурки в урну и отправился к припаркованному у обочины автомобилю. Начался мелкий дождь. С неба будто кто-то распылял ледяную воду из пульверизатора.

Сев за руль, я сверился с адресом киностудии и тронулся с места.

Телефон, закрепленный на приборной панели, зазвонил. Это была Энн. Я поморщился и, собрав силы в кулак, ответил на вызов.

- Привет.

– Привет, Майк, – голос тихий, осторожный.

- Слушай, я хотел позвонить тебе вечером...

– Я заказала столик в «Сан-Альто» на пять вечера. Надеюсь, у тебя нет неотложных планов?

– Конечно нет. Я буду.

– Отлично. Думаю, это место ей бы понравилось.

Я вздохнул. Нужно сказать это сейчас или будет поздно.

– Энно, послушай... Двенадцать лет прошло...

Энно перебила меня.

– Да, и что? – отрывисто спросила она.

– Ничего, просто... Это же не может продолжаться вечно, правильно? Не пора ли уже перестать цепляться за прошлое и начать жить дальше?

Снова несколько секунд тишины, холодной и липкой. Кровь стучала у меня в висках.

– Ты говоришь мне, что я должна просто взять и забыть про нашу дочь? – тон Энн был ледяным, но я отчетливо слышал усиливающиеся нотки ярости.

– Я не говорил этого, Энн... – но было уже поздно, ее прорвало.

– Перестать цепляться за прошлое?! Так ты сказал?! Какая отличная идея, Майк! Ты-то у нас быстро перестал цепляться за прошлое! Ты уже, наверное, забыл как она выглядела!

Слышать это было больно, я видел Холли каждую ночь, она всегда оставалась в моих мыслях.

– Не говори ерунды...

– Ерунды?! Знаешь, что?! Я не такая как ты! Я не могу стереть Холли из своей памяти и просто жить дальше! Это ты бесчувственный говнюк. Ты бросил меня. Ты ушел и оставил меня, когда я так в тебе нуждалась. Ты ушел и оставил меня одну в этой квартире, с комнатой Холли, в которой все еще лежат ее вещи. Все еще лежат ее игрушки, ее одежда. Знаешь, сколько раз я заходила туда с тех пор? Ни разу. У меня не хватает духа. Но она всегда здесь, за этой вот дверью. А ты... Ты сделал так, как делал всегда, когда возникала любая, даже самая незначительная проблема. Ты ушел.

Я молчал. Ком подступил к горлу.

– Я прошу у тебя не так уж много. Просто будь человеком. Всего один раз в год. В день рождения дочери. Будь любезен, возьми себя в руки, приди в чертов ресторан и поужинай со мной.

– Да, – произнес я осипшим голосом, – Конечно. Прости, я просто...

Она положила трубку.

3

Съемки нового фильма студии «Интертеймент» проходили в небольшом павильоне. Я показал людям на входе удостоверение и попросил проводить меня к режиссеру. Это был небольшого роста мужчина, молодой, но уже лысеющий. Он суетился, раздавая поручения операторам и актерам.

– Детектив Майк Купер, – представился я.

– Питер Стоунберг, очень приятно, – он пожал мне руку, – Эй, Джек! Поставь его вон туда! Простите, очень многое нужно отснять за сегодня. Производство кино нынче – суший ад. Особенно когда делаешь это по-старинке. Видите? – он указал на съемочную площадку, представляющую собой несколько зеленых экранов, – У меня осталась всего неделя на то, чтобы отснять все оставшиеся сцены с живыми актерами. Остальное дорисовывает команда по эффектам. Все, начиная от пейзажа, заканчивая костюмами героев. Еще остались фанатики, даже более тронутые, чем я... Они снимают на натуре, но их все меньше... Дешевле нарисовать. Сейчас вообще вместо операторов дроны, вместо сценаристов – нейросети. Скоро и я останусь без работы. Слышали, что в этом году Оскар впервые получил фильм, сценарий которого написан нейросетью? Это я уже не говорю про то, что популярность кино как вида развлечений сейчас вообще упала ниже плинтуса. Джек, да куда ты его понес?! Черт, надо было все-таки купить дронов, честное слово...

Джек, судя по форме, подсобный рабочий, резко изменил курс и понес ящик, который держал в руках, в противоположном направлении. Я достал телефон и включил диктофонную запись.

– Вы в курсе того, что случилось с Джулией Лойд?

– Да, нам вчера позвонили... Кошмар, – сказал Стоунберг, продолжая следить взглядом за суетой на площадке, – Не сочтите меня бездушным, но я рад, что мы успели отснять с ней большинство сцен.

Увидя выражение моего лица, Стоунберг осекся и быстро отвел взгляд. Я продолжил:

– Как я понимаю, Лойд не появлялась на площадке с прошлого вторника. Никаких странностей в ее поведении вы перед этим не замечали? Может быть, повышенная тревожность?

– Нет, ничего такого, все как обычно.

– Она кого-то предупреждала о том, что не придет? Взяла отпуск или больничный?

– Черта с два. Просто не пришла, да и все.

– Почему вы не сообщили в полицию?

Стоунберг как-то странно улыбнулся.

– Детектив... Если бы я сообщал в полицию каждый раз, когда у меня очередная звезда отправляется в наркотический загул...

– Значит, такое уже бывало?

Он хохотнул.

– Да почти каждый месяц. У нее в квартире проходили вечеринки, иногда неделями напролет. Она и на площадку частенько приходила под кайфом... Орала здесь на всех. Ну, у нее же зависимость, вы в курсе?

– Нет.

– Ну да, причем довольно серьезная. Будь моя воля, я бы ее ни в коем случае не взял на роль, но продюсеры настояли. Продюсеры в наше время решают все.

– Значит, у нее случались конфликты с коллегами по площадке?

– Ну, она точно не была душой компании. Она... Как бы это сказать... Подхватила звездную болезнь.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, она из всех актрис фильма самая именитая, конечно. Поэтому, наверное, и относилась ко всем остальным как к дерьму. Ну вы же знаете, после «Октябрьской ночи» у нее карьера пошла в гору...

– Не знаю. Расскажите.

Стоунберг посмотрел на меня с нескрываемым удивлением.

– Вы смотрели «Октябрьскую ночь»?

– Нет.

Теперь он посмотрел на меня как на сумасшедшего.

– Вы шутите? «Октябрьская ночь». Фильм-сенсация. Семнадцать «Оскаров». Ну, по моему мнению, его, конечно, перехвалили... Безусловно, идея претенциозная, но реализация, как мне кажется...

– Вы отклоняетесь от сути, – заметил я.

– Да... Да. Так вот. Этот фильм, можно сказать, вознес Джулию Лойд на Голливудский олимп. И если до этого она была скромной тихой начинающей актрисой, то после него превратилась в суперзвезду. Со всеми вытекающими. Райдер у нее, конечно... Мда. Так что да, раздражала она абсолютно всех на площадке. Но так чтобы убить ее... Не знаю, о таких недоброжелателях я не в курсе.

Я отключил запись на диктофоне.

– Большое вам спасибо. Не возражаете, если я пару минут похожу тут, позадаю вашим коллегам вопросы?

Стоунберг вздохнул.

– Ну... Если только пару минут. Время поджимает, я уже говорил...

– Спасибо, – я отправился на площадку.

Я пересек павильон под подозрительными взглядами актеров. С ними я разговаривать не собирался, они не скажут ничего нового. Меня интересовала группа людей в серых комбинезонах, сидящих в углу – обслуживающий персонал. Они пили кофе и весело болтали. Когда я приблизился, мужчины тут же затихли.

– Привет, парни, – я показал удостоверение.

Крепкий рослый мужчина с густой бородой недоверчиво посмотрел на меня.

– Чем можем помочь?

– Я детектив Купер, занимаюсь расследованием убийства Джулии Лойд.

– Убийства? – спросил высокий лысый жилистый парень, – А вы уверены, что она не передознулась?

Некоторые рабочие невесело хохнули.

– Уверен. Кто-то перерезал ей горло.

– Жаль, горячая была девка. Стервозная только. За то, наверное, и поплатилась.

– Не сказать, чтобы вы сильно расстроились.

– Поверьте, ее здесь все терпеть не могли, даже если кто-то скажет вам, что это не так. А к нам, рабочим, она вообще относилась как к мусору, людям второго сорта, понимаете? Но никто ее и пальцем не трогал, если вы на что-то такое намекаете. Да ей попробуй хоть слово скажи – сразу же натравит свою толпу адвокатов, будешь до конца жизни по судам бегать – сказал бородатый. Остальные согласно кивнули.

– Ага, но такая дерзкая она только когда трезвая, – сказал лысый, – А как напьется – по-другому поет.

Я насторожился.

– И что же она говорила, когда напивалась?

– Как-то вечером после окончания съемок я убирал реквизит. И нашел Лойд. Она лежала в луже собственной блевотины. То ли пьяная то ли обдолбанная, прямо на полу за футлярами

с осветительными приборами. Я решил ее не трогать от греха подальше, да только она вдруг начала плакать. И жаловаться на свою горькую судьбу.

– И что же она сказала? – я пожалел, что не включил диктофонную запись.

– Сказала, что устала. Что не хочет больше жить. Что чувствует, как за ней постоянно следят папарацци. И что она хочет вырезать проклятый чип из своего мозга. Вот как-то так.

Вырезать чип? Интересно... Может, в отчете о вскрытии все же не было ошибки?...

Поблагодарив рабочих, я удалился прочь из съемочного павильона под тяжелым взглядом Стоунберга, которого я задержал дольше обещанного.

Особняк Себастьяна Мэйбла располагался за городом, в сорока минутах езды от съемочного павильона. Земельный участок был огорожен высоким забором из белого камня. Я остановился у ворот, опустил стекло и нажал на кнопку интеркома. Долгое время никто не отвечал.

– Да... Кто это? – наконец послышался из динамика уставший голос.

– Мистер Мэйбл? Меня зовут Майкл Купер, я детектив полиции. Можно войти?

– Полиции? – недоверчиво спросил голос, – Я что-то сделал?

– Я хочу поговорить с вами по поводу Джулии Лойд. Этой ночью ее нашли мертвой.

– О боже, – сказал Мэйбл, и на несколько секунд воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим потрескиванием динамика.

– Мистер Мэйбл, – сказал я.

– Да-да. Проезжайте.

Раздался короткий сигнал, ворота открылись, и я проехал внутрь. Перед домом был разбит сад, за которым давно никто не ухаживал. Всюду лежали опавшие листья и сломанные ветки. Доехав до парковки у входа в дом, я вышел из машины и постучал в дверь.

– Входите-входите, – услышал я приглушенный голос Мэйбла.

За дверью обнаружился шикарный коридор, ведущий в не менее шикарную гостиную. Ее вид омрачали раскиданные по полу пустые стеклянные бутылки и бессчетное количество коробок из-под пиццы и китайской лапши. Кое-где лежала грязная одежда, какие-то провода и бумаги.

Себастьян Мэйбл сидел в белом кожаном кресле. На нем был дорогой, но давно не стиранный халат. Волосы грязные и спутанные, на лице щетина. А я еще переживал за свой внешний вид...

– Присаживайтесь, – он махнул рукой в сторону второго кресла, – Не хотите выпить?

Я увидел в его руке бутылку виски и сверился с данными нейроинтерфейса. Половина двенадцатого дня.

– Пожалуй, рановато, – сказал я.

– Вы не станете возражать, если я?...

– Конечно, нет.

Мэйбл вытащил пробку и щедро налил виски в грязный стакан. Проглотив все одним глотком, он поморщился.

– А зачем вы приехали? Не могли просто позвонить по видеосвязи?

– Я предпочитаю личное общение, – ответил я.

– Я удивлен. Честно говоря, думал, вас уже давно заменили какие-нибудь нейросети.

Я промолчал. Мэйбл вздохнул.

– Джулия, да? Черт... Что случилось?

– Ее убили. Кто-то перерезал ей горло.

– Боже.

– Я провожу расследование. Не возражаете, если я задам вам несколько вопросов?

Мэйбл покачал головой, я достал телефон и нажал на кнопку записи.

– Скажите, когда вы в последний раз виделись с Джулией?

– После развода... Дайте подумать... На одной вечеринке лет пять назад. Мельком, даже не здоровались.

– Почему вы развелись?

Мэйдл откинулся на спинку кресла.

– Да знаете, как это бывает... Просто в определенный момент пришло осознание того, что мы не подходим друг другу. Мы познакомились на съемках «Друзей Сюзанны». Я тогда уже был настоящей звездой, она – подающей надежды начинающей актрисой. Ну и закрутилось... Однако, через пару лет мы просто пришли к тому, что порознь нам обоим будет лучше, понимаете?

– Понимаю.

– Она хорошая девочка, скромная... Родилась в какой-то деревне или вроде того...

– Подождите, – сказал я, – Вы хотите сказать, что вся чушь из ее досье – правда? Она действительно обычная девушка, добившаяся всего сама? Была волонтером во время вторжения и все такое?

Мэйдл рассмеялся и посмотрел вверх, с теплотой что-то вспоминая.

– Да... В это сложно поверить, но это правда. Она действительно сама невинность. По крайней мере, была такой до того, как словила звезду.

– Вы не первый, кто об этом говорит. После съемок в «Октябрьской ночи» она сильно изменилась, да?

– Ну что тут скажешь, не все выдерживают поток славы и денег, мне ли это не знать, – Мэйдл развел руками, как бы показывая убранство своего роскошного дома, – К тому времени мы уже были разведены и не общались, до меня только долетали отдельные слухи. Но то, что я слышал, совсем не походило на мою Джулс. Поговаривали, что звездная болезнь ее совсем доканала. Вроде как, там были и наркотики... Не знаю, не могу ручаться. И вот теперь... Черт возьми.

Мэйдл налил себе еще порцию виски.

– Кто мог желать ей зла? – спросил я.

– Судя по тому, что я слышал о ней в последнее время, – кто угодно. Все друзья от нее отвернулись. А вот ненавистников, думаю, прибавилось. Знаете, думаю, на нее очень повлияло вторжение. Как и на всех нас... Черт... Кто бы мог подумать. Это до сих пор не укладывается у меня в голове, – он опорожнил стакан с виски.

– Да уж, – подтвердил я.

– Это добило нас, да? Я имею в виду человечество. Посмотрите, что происходит на улицах, – Мэйдл махнул пустым стаканом в сторону гигантского окна, – Экономический кризис, безработица, какие-то неизвестные неизлечимые болезни. Я читал, что улицы наводнили принципиально новые виды наркотиков. Всюду религиозные фанатики-террористы. Это какой-то кошмар.

Я демонстративно огляделся.

– Думаю, вас все эти ужасы не коснулись.

Мэйдл расплылся в улыбке.

– Да, я понимаю вашу иронию. Вы знали, что восемьдесят процентов актеров, которых вы сегодня видите на экране кинотеатра, – не настоящие люди? Их рисуют на компьютере. Вот и я пять лет назад заключил контракты с несколькими студиями. Мою внешность, голос, манеру двигаться – все отсканировали и сохранили. Я получил солидный куш, а фильмы с моим участием теперь выходят по пять-шесть штук в год. Да, я прожигаю жизнь. Но мы же понимаем, что если случится новое вторжение – мы его уже не переживем. А оно обязательно случится. И когда этот день настанет, я буду готов.

С этими словами Мэйдл, пошатываясь, подошел к стоящему у стены комоду и достал из верхнего выдвижного ящика пистолет.

– Мистер Мэйдл...

– Я не хочу переживать это еще раз, детектив Купер, – в глазах Мэйдла плясали огоньки безумия, – Я без раздумий пушу себе пулю в лоб в тот самый миг, когда услышу сообщение о новом вторжении. Скажите, где вы были в тот день?

– Нас, как и всех полицейских, отправили отражать атаку. Я был на передовой.

– Я тоже был там. Значит, вы видели то же, что и я. Расплавленные человеческие тела, лежащие то тут то там на земле оторванные конечности...

– Да, видел, – перебил я его.

– Тогда вы должны меня понять, – он демонстративно поднял пистолет.

Я смотрел на Мэйдла и думал, задать ли ему еще один, последний вопрос. Наконец, решившись, я сказал:

– Когда мы начали заниматься делом Джулии, мы столкнулись с очень странным обстоятельством... Речь идет о ее чипе цифрового нейроинтерфейса. Дело в том, что геолокационные данные перестали с него поступать еще неделю назад...

– А... – протянул Мэйдл, расплывшись в улыбке, – Да, это нам знакомо.

Он открыл другой ящик комода взял оттуда что-то, вернулся в кресло напротив меня и протянул мне маленький стеклянный пузырек.

– Что это? – спросил я, осторожно беря его правой рукой.

– Это – чудо. Настоящее спасение. Называется «Пелена». Придумал какой-то умник пару лет назад. Выпиваете его, и ваш чип перестает работать. Никакого спама. Никакой связи с чертовыми спутниками. Никакого отслеживания геолокации. Мы, актеры, частенько его используем. Чтобы скрыться от папарацци, понимаете? Несколько дней отдохнуть где-нибудь на тропическом острове в компании девчонок...

Я недоверчиво взглянул на пузырек полупрозрачной желтоватой жидкости.

– Вы хотите сказать, что научились обманывать «ЮниТек»?

– О да. Так что готов поспорить, Джулия воспользовалась «Пеленой». Вообще, полиции такое рассказывать, конечно, нельзя. Мои коллеги меня не поймут, но... Какого хрена?

Я поднялся на ноги.

– Мистер Мэйдл, вы разрешите мне взять это вещество для экспертизы в лаборатории? Мэйдл, наполнявший стакан новой порцией виски, благодушно кивнул.

– Да пожалуйста.

– Спасибо за предоставленную информацию, мистер Мэйдл, – я отправился к выходу.

– Я приду на похороны, – услышал я почти на выходе, – Понимаю, что вас просить о том же странно, но... Боюсь, что аншлага там, мягко говоря, не будет. Как я и говорил, друзей у нее не осталось. Но... Она все же хороший добрый человек. По крайней мере, была такой когда-то.

Я молча вышел под проливной дождь.

4

Родители Джулии Лойд жили в многоэтажном доме, половина квартир в котором теперь пустовала. Это было понятно при одном взгляде на фасад дома – множество грязных окон были темными, в некоторых были выбиты стекла.

Лифт не работал. Я пешком поднялся на десятый этаж и, отдышавшись, постучал в дверь квартиры номер семьдесят четыре.

– Кто? – раздался приглушенный женский голос.

– Детектив полиции Майкл Купер, откройте, пожалуйста.

Последовала пауза, которой я воспользовался, чтобы извлечь из кармана удостоверение, и когда невысокая полная женщина с седыми волнистыми волосами открыла дверь, я показал карточку ей.

– Миссис Лойд?

Женщина внимательно изучила мое удостоверение, а затем подняла глаза на меня.

– Да. Что случилось?

– Миссис Лойд... Мне очень жаль, но этой ночью было найдено тело вашей дочери. Ее убили. Примите мои соболезнования.

– Джулия? – рот женщины приоткрылся от удивления, но все же ее реакция была, на мой взгляд, недостаточно сильной. Черт, да у тебя же умерла дочь...

– Оливия, кто это? – послышался грубый мужской голос, и рядом с женщиной появился высокий широкоплечий мужчина с черными усами и редкими седыми волосами, подстриженными под ежик, – Вы кто?

– Это полицейский, Джек. Он говорит... Говорит, что Джулию нашли мертвой... – голос миссис Лойд надломился и затих.

Мистер Лойд несколько секунд смотрел на меня, словно не зная, как ему реагировать.

– Вот оно как... – тихо произнес он, – Передоз? Впрочем, нет, не говорите!

Он резко поднял руку, останавливая себя.

– Но Джек... – в голосе миссис Лойд зазвенели слезы.

– Вот что я вам скажу, – сказал мистер Лойд, – У нас нет никакой дочери. Она была когда-то... Но умерла. И умерла она не сегодня ночью, а двенадцать лет назад.

– Что произошло? – спросил я.

– Это неважно! – гаркнул мистер Лойд, – Мы не знаем ничего о той женщине, которую вы нашли. И ничем не сможем вам помочь. Это не наша дочь. Пожалуйста, больше не беспокойте нас.

С этими словами мужчина развернулся и быстрым шагом удалился вглубь маленькой квартиры.

– Оливия, идем!

Миссис Лойд чуть прикрыла дверь, но не двинулась с места. Ее глаза, полные слез, смотрели в мои.

– Миссис Лойд... Я не понимаю.

– Мы действительно ничем не сможем вам помочь, детектив Купер, – тихо сказала она, – Мы не общались с Джулией двенадцать лет. В какой-то момент она изменилась. И эта новая Джулия... Это уже не моя дочь. Это словно другой человек, понимаете?

– Это произошло после вторжения?

– Да. Она стала грубой и жестокой. Стала употреблять наркотики... А потом был день рождения Джека и... – она замолчала, и из ее глаз полились слезы.

– Оливия! – раздался крик мистера Лойда.

Она обернулась, затем снова посмотрела на меня, и я понял, что наш разговор окончен.

– Миссис Лойд...

– Простите, детектив, – сказала она и закрыла передо мной дверь.

5

Когда я сел за руль и захлопнул дверь, зазвонил телефон. Это был Стив.

– Да, Стив? Что у тебя?

– Мы получили видео с камер наблюдения, установленных около дома Лойд и в ее квартире. Харт через каких-то своих знакомых смог надавить на этот «Техношилд»... В общем, есть кое-что интересное.

– Говори.

– Во-первых, Лойд покинула свою квартиру во вторник вечером. Этот момент попал на запись.

Стив переслал мне фрагмент видео, и нейроинтерфейс вывел изображение перед моим взором. Я увидел дом Джулии и припаркованный на обочине черный седан. Из подъезда вышла Лойд с небольшим чемоданом в руках, закинула его в багажник и села на водительское сиденье. Машина тронулась с места и вскоре выехала за пределы кадра.

– Что за машина? – спросил я.

– Взята в аренду. Мы связались со службой проката, они заявляют, что маячков слежения в свои автомобили они не устанавливают, так как их клиенты – высокопоставленные и уважаемые люди, и они предпочитают, чтобы их перемещение не отслеживались.

– Проследи за машиной, как ты сделал это с фургоном. Если и тут будет слепая зона, я...

– Уже проследил, – вздохнул Стив, – Слепых зон нет, но машину удалось проследить только до северного выезда из города. На трассе камер нет.

Я задумался. Странно... Аэропорт находился в другой стороне. Куда же она поехала?

– А что с квартирой?

– За последнюю неделю ее дважды посещала вот эта женщина.

Я увидел план гостинной квартиры Джулии Лойд. В комнату вошла полная женщина лет пятидесяти. Она достала из шкафчика маленькую лейку и принялась поливать цветы.

– Кто она такая, удалось распознать? – спросил я.

– Да. Это Миранда Уотсон. Раньше работала в крупном банке, потом ее сократили. При вторжении потеряла мужа и сына. Сейчас живет в трущобах.

– Перешли мне ее досье.

Я пробежал глазами по тексту, включил передачу и тронулся с места. От загородного особняка Себастьяна Мэйдла до трущоб, где проживала Миранда Уотсон, было около тридцати минут езды, так что время подумать у меня имелось.

«ЮниТек» прямым текстом просили шефа Харта замять дело Джулии Лойд. А теперь я выяснил, что она использовала эту «Пелену», чтобы уходить от слежки «ЮниТека». Не надо быть гением, чтобы сложить два и два. «ЮниТек» узнали о «Пелене» и таким образом отомстили своенравной актрисе. В таком случае мое расследование бесполезно. Посадить людей из «ЮниТека», стоящих за этим... Нереально.

Если это так, то сколько еще людей под угрозой? Сколько еще людей, кроме Джулии Лойд, использовали «Пелену»?

Снова зазвонил телефон. Я подумал, что это опять Стив, но нет, звонили с неопределившегося номера. Я поднял трубку.

– Да?

– Детектив Купер?

– Да, кто это?

– Кевин Брин, корпоративная юридическая служба «ЮниТека». У вас будет минута?

Внутри меня все похолодело.

– Я вас слушаю, – произнес я.

– Лучше припаркуйтесь у обочины, все-таки говорить по телефону за рулем опасно... – голос Бриана лился как сладкий сироп.

Он следит за мной. Наблюдает за мной прямо сейчас с помощью одной из камер, которыми увешан, кажется, каждый столб в этом городе. И он хочет, чтобы я знал об этом.

Я взял себя в руки и плавно затормозил у тротуара.

– Отлично, – проворковал Брин, – Мы же не хотим, чтобы вы пострадали, верно, детектив?

Вопрос не риторический.

– Конечно, нет, – сказал я.

– Вот и я так считаю. Вы, должно быть, догадываетесь, зачем я вам звоню? – спросил Брин.

– Думаю, да.

– Мы разговаривали с шефом Хартом, но, видимо, мои аргументы не нашли у него отклика... Что ж, я надеюсь, вы более благоразумный человек, чем ваш начальник. Убийство Джулии Лойд – безусловно, ужасное преступление. И виновный должен понести наказание... Смею вас заверить, что компания «ЮниТек» в крайней степени заинтересована в поимке преступника. Его поисками сейчас занимается наша корпоративная служба безопасности. Как только мы его найдем, он будет передан в руки правосудия. Я не хочу умалять ваших талантов детектива, но... В вашей помощи мы, так скажем, не нуждаемся.

Что за хрень он несет?

– С каких пор «ЮниТек» занимается расследованием убийств вместо полиции? – спросил я.

Брин коротко рассмеялся.

– С недавних, детектив Купер. Так что я звоню сказать вам, что мы все держим под контролем. А вы в это время можете сосредоточиться на другом, более важном деле.

Я помолчал несколько секунд.

– Знаете, что думаю я? – спросил я наконец.

– Что же?

– Я думаю, что никакого расследования вы не проводите. Я думаю, что вы, напротив, заинтересованы в том, чтобы убийцу Джулии Лойд не поймали. Почему – не знаю, но я выясню. Может, она была любовницей какого-нибудь высокопоставленного начальника «ЮниТека»? Может, он ее и убил, кто знает? Но до истины я докопаюсь. Я думаю, что вы позвонили, чтобы запугать меня. Потому что боитесь сами. И еще я думаю, что вы в своем «ЮниТеке» совсем охренели, раз считаете, что можете вот так вот просто попросить детектива полиции не расследовать убийство.

– О, мы можем, детектив Купер. Мы многое можем... – голос Бриана изменился, в нем теперь явственно слышались стальные нотки.

– Слушайте, Брин. А может, это вы ее убили? – спросил я.

На том конце провода молчали.

– Может быть, стоит проверить, как связана Джулия Лойд лично с вами? – продолжил я, – Интересно, что я найду?

Еще несколько мгновений в динамике телефона висела тишина.

– До свидания, детектив Купер, – наконец сказал Брин.

Связь разорвалась прежде, чем я успел еще что-либо сказать.

6

Дом Миранды Уотсон находился в самой глубине гетто. В этом районе жили беднейшие люди, не сумевшие найти себе места в новом мире высоких технологий. Как только я повернул на Вайлетфилд роуд, улицу, которую теперь по обеим сторонам обступили невысокие ветхие хибары, мне пришлось сбавить ход. Мою машину обступили грязные, болезненного вида, промокшие насквозь под проливным дождем люди. Очевидно, непогода их не пугала. Они кинулись ко мне как голодающие псы кидаются на брошенную кость. Я поспешил закрыть двери на замок.

Со всех сторон начали доноситься звуки ударов рук о кузов машины и стекла.

– Пожалуйста, пожалуйста... – услышал я еле различимый стон какой-то женщины.

– Помогите, – прохрипел мужчина.

Маленькая девочка в грязном мокром платье, облепившем ее худенькое тельце, запрыгнула прямо на капот и принялась жалобно смотреть на меня, уперевшись в лобовое стекло черными от грязи ладошками.

Эти люди были в отчаянии. Если бы я открыл дверь – они не задумываясь убили бы меня ради пары баксов. Кому-то из них были нужны наркотики. Кому-то – еда.

– Ладно, хватит, – пробормотал я и включил мигалку.

Раздался резкий звуковой сигнал. Поняв, что перед ними коп, люди кинулись врассыпную. Полицейских здесь не любили. Их не любили нигде.

Я остановился возле одноэтажной развалюхи и сверился с адресом из досье. Если верить досье, Уотсон жила здесь. Я вышел на улицу, включил сигнализацию, прошел к входной двери, неплотно прилегающей к косяку, и постучал.

Раздался приглушенный собачий лай, а затем сварливый женский крик.

– Кто?!

– Мисс Уотсон, это детектив полиции Майк Купер, откройте, пожалуйста.

Пауза.

– Что вы хотите? – голос смягчился, но его все еще нельзя было назвать приветливым.

– Хочу поговорить про Джулию Лойд.

Пауза. Затем щелкнул хлипкий замок, и дверь со скрипом приоткрылась. В проеме показалось лицо женщины, которую ранее я видел на видеозаписи. Вблизи стало ясно, что ей под шестьдесят, смуглая кожа была вся в морщинах. Нечесанные серые волосы были собраны в пучок на макушке. Я показал удостоверение.

– А что с Джулией Лойд? – осторожно спросила Миранда.

– Ее нашли мертвой. Я провожу расследование. Вы же были с ней знакомы?

Уотсон округлила глаза, ее губы дрогнули.

– Мертвой?...

– Вы не будете против, если я зайду?

Миранда молча отступила, предоставляя мне возможность войти внутрь. Ее нехитрое жилище представляло из себя коридор и две комнаты. Гостиная, являющаяся одновременно и спальней, и кухней, была жутко захламлена. Из мебели в ней был старый диван с разорванной в клочья обивкой, простой деревянный стол со стоящей на нем конфоркой и два протертых кресла. Посреди комнаты стояло ржавое ведро, с потолка в него тоненькой струйкой текла дождевая вода. На рваном одеяле возле батареи сидел худой плешивый пес и подозрительно смотрел на меня. За дверью в дальнем углу была, по моему предположению, ванная комната.

– Извините за беспорядок... Присаживайтесь, – она указала на один из шезлонгов.

Я сел. Вопреки моим опасениям, кресло выдержал мой вес. Уотсон тяжело опустила на диван, отчего в воздух взметнулось облачко пыли.

Откуда-то из-под груды старых тряпок в углу выбежал худой как скелет пес и принялся лизать штанину моих брюк.

– Значит, Джулия мертва?

– Да, – кивнул я и включил диктофонную запись на телефоне, – Вы работали гримершей на киностудии, где Джулия начинала свою карьеру, верно?

Этот факт я вычитал в досье Миранды. Она достала из кармана своего засаленного халата самокрутку и закурила.

– Да, все так. Там мы и познакомились, – она выпустила в воздух клуб едкого дыма.

– Когда это было?

– Давно... Еще до вторжения.

– Вас можно назвать подругами?

Миранда издала лающий смешок.

– Конечно, нет. Меня-то из студии поперли, когда весь грим стали дроны накладывать. А она вот... Стала звездой.

– Вы попали на записи с камер наблюдения, установленных в ее квартире. Что вы там делали?

– Джулия уехала, как она это называла, «в отпуск». Она частенько так делала между съемками, сбегала от городской суеты. И каждый раз просила меня присмотреть за ее растениями. Поливать их там, все такое. За это она платила мне двадцатку в неделю. Не бог весть что, но...

– Когда она уехала? И когда собиралась вернуться?

– Уехала в прошлый вторник, должна была появиться вчера. А я и думаю, что такое, неужто что-то случилось? И ведь случилось...

– Мисс Лойд не говорила, где и с кем планирует провести отпуск?

– Нет, – покачала головой Миранда, – Она никогда не делилась со мной такой информацией. Зачем мне это знать? Мое дело – поливать цветы.

Уотсон затянулась горьким дымом и закашлялась. Я подождал, пока она восстановит дыхание, и продолжил:

– Как я понимаю, вы не были очень близки. Но может все же сможете предположить, были ли у нее враги?

– У богатых всегда есть враги, так? Когда у нее карьера в гору пошла, деньги, конечно, снесли ей крышу. Раньше, когда я работала гримершей, мы болтали, пока я ее красила. Ничего особенного, но всегда очень тепло и дружелюбно. А потом в один прекрасный момент она изменилась. Стала настоящей сучкой, со мной разговаривала как с мусором. Хотя...

Миранда огляделась вокруг и горько усмехнулась.

– Можете сказать, когда она изменилась? После вторжения?

Миранда задумалась.

– Хм... Пожалуй, да, где-то в том районе. Но это и не удивительно. Все мы, кто пережил тот день, уже не будем прежними, ведь так?

Я не стал отвечать на вопрос, посчитав его риторическим.

– У нее был молодой человек?

– Не... – протянула Уотсон, – С тех пор, как развелась с красавчиком Себом – никого. Ну, скажем так, никого, о ком бы я знала, да только что я могу знать? Мы виделись пару раз в месяц. Когда она отдавала мне ключ и когда забирала ключ и отдавала деньги.

– Вы знаете, что такое «Пелена»? – спросил я.

– Нет, – Уотсон, не отрываясь, смотрела куда-то вдаль. Ее обволакивал табачный дым, – Впервые слышу.

Она затушила окурки в крышечке от жестяной банки, лежащей на подлокотнике дивана.

– Знаете, детектив... Думаю, она могла оборудовать свою мини-оранжерею системой автоматического полива. Не знаю, сколько такие стоят, но, полагаю, она могла бы ее себе позволить, как считаете?

– Пожалуй, – согласился я.

– А если так, то я вот что думаю... Может, она специально этого не делала? Чтобы давать мне возможность заработать хоть какие-то гроши. С ее состоянием она могла бы давать каждому из этого района по штуке баксов каждую неделю, если б захотела, но... Так получается, что я их вроде как заработала, а? Такая хитрая форма благотворительности. Может, осталось в ней что-то человеческое?

Я хотел что-то ответить, но тут телефон в моей руке зазвонил. Это был Стив.

– Извините, – сказал я Миранде, – Да, Стив.

– Купер? Чип Джулии Лойд. Ее чип, слышите?

– Что с ним?

– Он опять начал посылать сигнал. Вы слышите меня?

Я поднялся на ноги, не веря своим ушам.

– Где?

– На Вайлетфилд роуд, в гетто квартале.

Сердце гулко застучало. Я посмотрел на Миранду. Она нахмурила брови, понимая, что происходит что-то неладное.

– Я сейчас здесь, Стив. Я приехал поговорить с Мирандой Уотсон.

Пес Миранды побежал в коридор и начал громко лаять.

– Я перезвоню, – сказал я и положил трубку.

Моя рука быстрым аккуратным движением достала из кобуры револьвер и взвела курок. Уотсон тоже собралась встать с дивана, но я остановил ее жестом руки.

Во входную дверь постучали. Я спрятался за косяком двери, разделяющей коридор и гостиную. Закрыл ли я на замок дверь, когда вошел? Черт, похоже, что не закрыл.

Постучали еще раз, на этот раз громче.

– Миранда! – послышалось из-за двери. Голос сливался с шумом дождя, слова было сложно разобрать.

За дверную ручку дернули, и дверь со скрипом начала открываться. Я поднял револьвер к правой скуле.

– Миранда, черт побери! Ты же знаешь, что я ненавижу бывать в этом сраном районе. Машину могут обокрасть. Давай быстрее...

Я резко развернулся и наставил револьвер на вошедшего человека.

– Стоять! Полиция!

– О боже!

Девушка испуганно вскинула руки, на пол упал маленький клатч.

На ней был дорогой плащ и туфли на шпильках. Зрачки красивых карих глаз расширились от испуга.

Я моментально узнал ее.

Это была Джулия Лойд.

7

Я не мог поверить своим глазам. Ствол револьвера непроизвольно опустился.

– Джулия! – Миранда выскочила из-за моего плеча, устремилась к ничего не понимающей девушке и принялась ее обнимать. Та отшатнулась, скривив гримасу отвращения.

– Что здесь происходит? Миранда, кто этот человек? – голос Джулии дрожал, но не терял властной интонации, – Какого черта вы направляете на меня оружие?

– Это полицейский... Он сказал, что тебя убили. Я не знала, что и думать...

– Что? – Лойд с вызовом посмотрела на меня.

Я не знал, что ответить. Вчера вечером я видел эту девушку мертвой, с перерезанным горлом. А сейчас она стояла передо мной целая и невредимая. Чертовщина какая-то...

– Я... Мисс Лойд, я...

– Что вы там мямлите? – резко спросила она.

Я откашлялся и наконец убрал револьвер обратно в кобуру.

– Мисс Лойд, меня зовут Майкл Купер, я детектив полиции. Могу я попросить вас пройти в комнату?

– Я тороплюсь, – холодно произнесла Джулия. Страх в ее голосе как ни бывало.

– Я настаиваю. Вчера было найдено тело девушки. В ней опознали вас. Совпали даже отпечатки пальцев.

Она непонимающе уставилась на меня.

– Что вы такое несете? Вы пьяны? Или под наркотой?

– Пойдемте присядем и спокойно поговорим.

Лойд колебалась еще несколько секунд, после чего молча прошла в комнату и брезгливо опустилась на краешек одного из кресел. Я прошел вслед за ней и сел на диван. Миранда устроилась на втором кресле, наблюдая за происходящим как за какой-то театральной постановкой.

– То, что вы говорите, звучит как бред сумасшедшего. Вы ошиблись, вот и все. Я жива и здорова.

– Расскажите мне, где вы были начиная с прошлого вторника? – спросил я, не забыв включить диктофон.

– На значок ваш... или что там у вас... взглянуть можно? – вздохнула Джулия.

– Конечно, – достав из внутреннего кармана пальто удостоверение, я протянул его Лойд. Та бегло взглянула на карточку и снова уставилась на меня бесстрастным взглядом. Некоторое время она молчала, словно прикидывая, стоит ли начинать разговор.

– Я была в отпуске.

– Где именно?

Пауза.

– За городом.

– Где именно за городом? – терпеливо спросил я.

Лойд не торопилась с ответом.

– Джулия, – сказал я, – Я не журналист. Я полицейский.

Она вздохнула.

– У меня есть что-то вроде загородного дома. Я в нем выросла, и теперь провожу иногда там время, вдали от цивилизации так сказать. Никто не знает, где он находится, я позаботилась о том, чтобы этой информации не было ни в одном источнике. Там нет электричества и интернета. И, черт возьми, это именно то, что мне порой нужно. В этом проклятом городе никогда не чувствуешь себя наедине с собой, знаете ли.

– И для того, чтобы остаться наедине с собой, вы используете «Пелену», верно?

Глаза Джулии блеснули. Я достал из кармана флакончик с прозрачной жидкостью и показал ей, демонстрируя, что не блефую.

– Откуда это у вас? – спросила она.

– Себастьян Мэйдл дал его мне.

– Черт тебя побери, Себ... – процедила сквозь зубы Джулия.

– Вы не ответили на мой вопрос. Вы принимали это вещество?

– Я что, нарушаю какой-нибудь закон? – с вызовом выпалила Лойд.

– Будьте уверены, нарушаете, – сказал я, хотя на самом деле я не был в этом уверен, ведь ситуация была, мягко говоря, нестандартной.

– Попробовали бы вы расслабиться, когда за каждым вашим шагом следят чертовы дроны. Сейчас любой журналист может получить доступ к твоим геолокационным данным. Крупные издания давно уже подкупили всех, кого надо.

Я промолчал, давая понять, что я ее не осуждаю. Видимо, Джулия этого не поняла и начала злиться:

– Короче говоря, я не знаю, кого вы там нашли, да и мне плевать. Это не я. Я жива. Можно мне теперь поехать домой? Мне нужно принять душ.

Я заметил, как пальцы ее левой руки задрожали от легкого тремора.

– Подождите, Джулия, я пока не знаю, что...

– Вы обосрались, что непонятного!? – взвизгнула она, – Поди посадили косоруких практикантов анализировать отпечатки, вот они и облажались!

Я не знал, что ей ответить. Все мои догадки, которые я строил по этому делу, мгновенно разрушились. Что же это? Мы действительно ошиблись? Или кто-то инсценировал смерть Джулии Лойд? Но как? Взяли похожую девушку и с помощью пластической коррекции сделали из нее копию Лойд? Это, должно быть, стоит миллионы, кому это может быть нужно? И отпечатки ей изменили? Существуют ли технологии, позволяющие проверить такое?

Этот вопрос натолкнул меня на мысль о «ЮниТеке».

– Часто вы ей пользовались? «Пеленой»?

– Где-то раз в месяц. А что?

– Кто об этом знал?

– Да никто... А почему вы об этом спрашиваете? Все знаменитости ей пользуются.

– Вам знакомо имя Кевина Брина?

– Нет, это еще кто?

– Это крупная шишка из «ЮниТека»,

– Из «ЮниТека»? А они тут при чем?

Я помассировал пальцами виски. Куски головоломки не желали соединиться.

– Я надеялся, вы мне об этом расскажете. Дело в том, что «ЮниТек» не заинтересованы в продолжении расследования вашего убийства. Вернее... Черт, я даже не знаю, как это теперь называть.

– Что значит «не заинтересованы»?

– Кевин Брин попросил нас прекратить следствие. Прямым текстом.

– Почему?

– Я думал, что они как-то замешаны в убийстве. Думал, что они прознали про то, что вы пользуетесь этой «Пеленой» и решили... Я не знаю... Отомстить.

Джулия рассмеялась. Смех ее был невеселым и даже зловещим.

– «ЮниТек» решили отомстить мне?

– У меня нет других объяснений, – сказал я, но теперь мои слова звучали бредово даже для меня самого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.